

Глава 1023: Пропущенное имя

Ему правда не повезло. Он даже еще не нашел Цинсюэ, но уже нанес обиду трем демонам Ань Бея и девятизвездочной секте.

К счастью он быстро покинул город, иначе, когда приедут старейшины, ему негде было бы спрятаться. Е Мо верил в свои скрытные способности, но он не смел сказать, что они выдержат против старейшин девятизвездочной секты. Они были по крайней мере на стадии конденсации тела или полного котла.

К счастью, его имя не отразилось на доске испытаний, иначе на него точно обратили бы внимание.

Но Е Мо правда не мог винить себя. Кто знал, что у этого парня такое сильное происхождение? Ради него секта посмела даже перекрыть Южный Мирный Город.

Теперь Е Мо успокоился. Секта была уверена, что он пришел в город, и на самом деле так оно и было.

Он видел знаки этого, когда культиваторы на борту корабля получили компенсацию духовными камнями. Он предположил тогда, что это могло быть сделано Сектой Светового Облака. К счастью, он был осторожен и бросил все вещи Тянь Аофена в мир золотых страниц.

...

Даже культиваторы бессмертной души не заметили Е Мо, что говорить о культиваторах золотого ядра. Через час Е Мо тихо покинул городские ворота и встал на свой летающий корабль, улетаая как можно быстрее.

К тому времени уже наступил день, и Е Мо даже не знал, как далеко он улетел, но его скорость не снижалась ни на минуту, а подача духовных камней высокого качества не прекращалась. Он даже использовал свою культиваторскую эссенцию, чтобы корабль летел быстрее. Он использовал бы камни высочайшей категории, если бы не боялся, что корабль не сможет с ними справиться.

Разница между девятизвездочной Сектой Светового Облака и Сектой Бессмертных Призраков была огромной. Самым сильным в Секте Бессмертных Призраков был культиватор пустого духа, и Е Мо верил, что у него был способ выбраться. В девятизвездочной секте были культиваторы реализации правды, против которых он совсем не был в себе уверен.

У него был единственный выход – бежать.

...

Из-за имени Сяо Фей в Южном Мирном Городе на следующий день стало еще более многолюдно. Люди также хотели взглянуть на реакцию Фан Чжонши. Они оба были учениками девятизвездочных сект и чувствовали недовольство при проигрыше друг другу.

Многие предполагали, что Фан Чжонши использует еще одну попытку, поэтому торопились на

Площадь Испытаний.

Это обсуждалось так подробно, что упоминалось даже в каком направлении развивались волосы Сяо Фей в прыжке.

«Ты не знаешь, что после попытки Сяо Фей, еще двое тоже попытались и провалились. Но в ту ночь пришел еще один человек», сказал один культиватор золотого ядра с прошлой ночи.

«Так много людей не знают свою собственную силу. Даже без слов ясно, что эти трое не оставили свои имена...».

«Конечно, того культиватора звали Е что-то там... Я запомнил его лучше всех, потому что он был слишком забавным. Он не оставил свое имя, но устроил большое представление...».

«Да, он даже вытащил свой магический артефакт. Я впервые видел, чтобы кто-то использовал магический артефакт с Доской Испытаний...», сказал другой культиватор.

«Хаха...».

«Ты сказал, что он вытащил свой магический артефакт у Доски Испытаний?», внезапно раздался холодный голос.

Они только сейчас заметили молодую монахиню неподалеку.

Ее волосы были заколоты на затылке, но кнута у нее не было. Ее белоснежная кожа и белое одеяние дао подчеркивали ее невероятную красоту, она выглядела так, словно не принадлежит миру смертных.

«Это Лин Сяошян, дао имя - Цин Шян...», кто-то тут же узнал ее.

«Я знаю, Храм Искренней Мечты, красавица номер два в Южном Мирном Краю...», остановился на полпути культиватор, осознав, что его слова были немного обидными.

Но все уже узнали эту невероятной красоты молодую монахиню.

Она явно была здесь ради одного. Она была близка к достижению бессмертной души, иначе ее бы тут не было. Многие приходили к доске перед достижением бессмертной души, чтобы поучить озарение.

Люди неосознанно начали говорить тише. Сердца многих забились быстрее, словно для них это была честь стоять рядом с ней.

Но никто не ответил на ее вопрос. Лин Сяошянь нахмурилась и спросила: «Кто сказал, что культиватор вытащил свой магический артефакт у Доски Испытаний?».

Ее мастер сказала ей, что тот, кто достанет свой магический артефакт у Доски Испытаний, будет настоящим гением.

С древних времен только один культиватор использовал магический артефакт у Доски Испытаний бессмертной души, и было это десятки тысяч лет назад. Когда тот культиватор достиг третьего этапа бессмертной души, он убил культиватора пустого духа. Но это еще не все. За сто лет он достиг пика реализации правды. Но по каким-то причинам бессмертное дао не приняло его, и он не вознесся в бессмертную реальность. В ярости он разрушил пространство, открыл барьер Континента Луо Юй и ушел.

Ее мастер говорила, что, чем раньше культиватор использует свой магический артефакт у Доски Испытаний, чем более гениальным он был. Если то, что сказал этот культиватор, было правдой, и кто-то использовал магический артефакт у Доски Испытаний золотого ядра, значит, его сила была невероятной. Он был сильнее того культиватора бессмертной души, который жил десятки тысяч лет назад. Она должна была узнать, кто это был.

Культиватор золотого ядра, вытолкнутый другом, вышел вперед и взволнованно произнес: «Это я, я видел его, Боевая Сестра Лин...».

«Расскажи мне», кивнула Лин Сяошян.

Культиватор увидел, что Лин Сяошян использовала вежливый тон, и почувствовал себя так, словно упал в освежающий ручей. Его голос даже немного изменился: «Прошлой полночью пришел культиватор, чтобы оставить свое имя в таблице. Думаю, он боялся, что его осмеют, вот почему он пришел ночью».

Лин Сяошян нахмурилась и сказала: «Не нужно упоминать это. Расскажи мне о процессе».

«Хорошо. Когда культиватор достиг восемнадцати, а потом и двадцати одного метра, он внезапно вытащил пурпурный магический артефакт. Он использовал его для атак, поднимаясь выше. Затем он остановился и написал свое имя. Его звали...», культиватор остановился, задумавшись об имени Е Мо.

«Его звали Е Мо», сказал культиватор около него. «Но его имя не запечатлелось на доске. Думаю, он использовал какие-то пилюли. Говорят у пилюль тянь хуа от Честного Фена есть такой эффект».

Лин Сяошян затаила дыхание. Она не ожидала, что кто-то правда будет использовать магический артефакт перед Доской Испытаний. Но почему его имя не запечатлелось? Это неправильно. Ее мастер сказала, что имя того культиватора десятки тысяч лет запечатлелось, и оно было первым.

Первым? Ли Сяошян подняла глаза на таблицу, имя было ей знакомым. Оно было там и двести лет назад и принадлежало не Е Мо.

Увидев это, многие неосознанно подняли взгляды на Доску.

«Подождите-ка! Почему мне кажется, что одного имени не хватает!», воскликнул культиватор.

«Хмм, и правда! Одного имени не хватает. Имен всего 299, а не 300!», воскликнул кто-то еще.